

Депутатъ отъ Россіи.

„Еще о дѣятельности О. А. Новиковой“.

Глава XVII¹⁾.

Г-жа Новикова начала свою переписку съ Гладстономъ по вопросу о старо-католикахъ. Послѣднія ихъ письма касались преимущественно того же предмета.

Братъ ея Николай Кирѣевъ пожертвовалъ своей молодой жизнью ради славянъ; братъ ея генераль Александръ Кирѣевъ посвятилъ большую часть своей жизни дѣлу старо-католиковъ. Профессоръ Мишо, издатель „Revue Internationale de Théologie“ былъ его пламеннымъ единомышленникомъ. Обширная переписка г-жи Новиковой съ этимъ профессоромъ очень интересна и задумчива. Слѣдующія письма отъ 17 января 1901 года изъ Берна служатъ доказательствомъ, какъ тѣсно сестра и братья были соединены симпатіями и работой. Они составляли нравственное неразрывное тріо, у котораго друзья были обыкновенно одни и тѣ же.

„Вашъ братъ сообщаетъ мнѣ о своемъ огорченіи по случаю болѣзни вашего сына, — пишетъ профессоръ Мишо Ольгѣ Алексѣевнѣ. Это извѣстіе насъ опечалило, и мы чувствуемъ необходимость подѣлиться съ вами нашимъ чувствомъ. Мы не тревожимся: у молодости столько силъ, особенно при хорошемъ уходѣ, что отчаяваться не слѣдуетъ. Бодритесь и надѣйтесь. Но вамъ не слѣдуетъ слишкомъ исключительно сосредоточиться на одномъ вашемъ личномъ горѣ. Увы, у каждаго изъ насъ свой крестъ, но онъ всегда кажется намъ самымъ тяжелѣе, чѣмъ у другихъ... Подумайте о вашей полезной работѣ и о

¹⁾ См. „Русская Старина“, мартъ 1915 г.

вашихъ глубоко вамъ преданныхъ друзьяхъ. Среди этихъ друзей мы, конечно, принадлежимъ къ самымъ искреннимъ и преданнымъ. Поэтому не думайте, что мы равнодушны къ горю вашему и вашего брата. Всѣ, кто дорогъ вамъ, дороги и нашему сердцу. Порадуйте насъ поскорѣе доброй вѣсточкой о вашемъ сынѣ. Я знаю вашего брата 20 лѣтъ. Мы связаны съ нимъ религіей, совѣстью и полнымъ довѣріемъ. Такія дружескія узы даже смерть не порываетъ.

Моя жена и дѣти раздѣляютъ мои чувства. Всегда вашъ Мишо“.

Вскорѣ послѣ этого профессоръ Мишо ей пишетъ снова:

„Жалѣю иногда, что вы занимаетесь больше политикой, чѣмъ наукой. Этотъ же упрекъ можно дѣлать и англичанамъ, какъ это особенно выразилось во время южно-африканской войны. Англичане такъ поглощены войной, что у нихъ нѣтъ времени для богословія. Впрочемъ, такъ бывало и прежде, даже до бурскаго вопроса“.

Бернскій профессоръ всегда готовъ восхвалять свою корреспондентку.

„Будь я при русскомъ Дворѣ, — пишетъ онъ, — я просилъ бы Его Величество сдѣлать васъ посланницей. Я увѣренъ, что если бы вы засѣдали въ знаменитомъ европейскомъ концертѣ, дѣла пошли бы лучше. Теперь поздно“.

„Постарайтесь, однако, поработать вашими волшебными пальчиками: мнѣ это скоро дало бы удовольствіе читать вашу статью. Ваше волшебное перо всегда дѣйствуетъ благотворно на насъ“.

Гладстонъ вышелъ въ отставку въ 1894 году. Въ январѣ 1893 года г-жа Новикова послала ему статью своего брата о старо-католическомъ движеніи, прибавляя шутливо жалобу на то, что онъ, повидимому, не хочетъ ее знать больше. Онъ отвѣтилъ:

24 января 1893 года.

„Дорогая г-жа Новикова, я не пробылъ еще двухъ недѣль въ Англіи, недѣль крайне тяжелой и трудной работы. Боюсь, что многіе меня заподозрятъ въ странной забывчивости. Къ тому же, ничего не подѣлаешь съ фактомъ 85 лѣтъ, онъ влечетъ за собою не только двухнедѣльныхъ, но и многихъ неисполненныхъ общественныхъ обязанностей, о чемъ я очень сожалѣю и что считаю большимъ зломъ. Благодарю очень за статью о старо-католикахъ.“ Радуюсь хорошему сообщенію. Со-

вершено правы Россія и Англія, интересуясь этимъ движеніемъ. Тѣмъ болѣе доволенъ, что прекращеніе конференцій въ Боннѣ не имѣло отношенія къ дѣятельности или отсутствію этой дѣятельности въ Россіи.

Остаюсь всегда преданный вамъ

Гладстонъ“.

„Если я не успѣю къ вамъ заѣхать, то это будетъ наперекоръ моимъ желаніямъ. Въ случаѣ, что вамъ понадобятся еще экземпляры моей книжки о „Священномъ Писаніи“, они къ вашимъ услугамъ. Прилагаю мой трудъ объ Ирландіи, примите его благосклонно“.

Въ слѣдующемъ году, когда Гладстонъ вышелъ въ отставку, г-жа Новикова передала ему настойчивую просьбу профессора Мишо писать статьи въ „Revue Internationale de Théologie“. Гладстонъ отклонилъ просьбу, но письма его—образецъ благовоспитанной вѣжливости.

Харденъ-Честеръ, 6 октября 1894 года.

„Дорогая г-жа Новикова. Я совсѣмъ не пишу статей по заказу. Къ тому же у меня много давно задуманныхъ темъ. Интересъ мой къ старо-католикамъ очень искрененъ: сестра моя перешла къ нимъ; принадлежа 30 лѣтъ къ римскому вѣроисповѣданію, она умерла старо-католичкой. Помню, я говорилъ д-ру Деллингеру, что будущее ихъ въ большой зависимости отъ возможности войти въ добрыя сношенія съ восточной церковью, я искренно надѣюсь, что это осуществится. Д-ръ Деллингеръ согласился съ этимъ мнѣніемъ. Они могутъ сдѣлать много добра и нравственно препятствовать папству пускаться въ дальнѣйшія экстравагантности. Вамъ это все кажется безсердечнымъ по отношенію къ предмету вашего письма, но я хочу сказать вамъ еще кое-что. Меня уговорили написать предисловіе къ иллюстрированному изданію Библии, которая, вѣроятно, будетъ очень распространена въ Америкѣ, а въ Англіи ограничатся о ней лишь заявленіями. Это предисловіе не касается изданія, а только авторитета и оцѣнки „Священнаго Писанія“. Ничего въ немъ не будетъ такого, что бы не понравилось вамъ или старо-католикамъ. Г. Мишо могъ бы воспользоваться этимъ предисловіемъ для своего журнала, получивъ на то согласіе издателей американцевъ.“

„Если я узнаю отъ васъ, что мой планъ нравится вашему другу, я напишу своимъ корреспондентамъ объ этомъ въ Америку. Это было бы достаточное разрѣшеніе перевода съ авторскимъ правомъ.

Вѣрьте моей искренней преданности.

Гладстонъ“.

Харденъ, 13 октября 1894 г.

„Дорогая г-жа Новикова. Мнѣ кажется, что я не довольно ясно изложилъ дѣло г-ну Мишо. Рѣчь идетъ вовсе не о платѣ. Я напишу это объясненіе въ Америку.

„Благодарю васъ за сообщеніе генерала Кирѣева. Надѣюсь, что плохое зрѣніе не помѣшаетъ мнѣ его прочитать. Радуюсь, что старо-католики имѣютъ такого друга въ православной церкви.

„Мои воспоминанія о д-рѣ Деллингерѣ были напечатаны въ газетѣ „Спикеръ“ 1891 г., какъ только эта газета появилась, около трехъ съ половиной лѣтъ назадъ. Жалѣю, что не имѣю копій, чтобы вамъ послать. Не думаю, чтобы о моемъ предисловіи были телеграммы, и не имѣю возможность узнать, какъ мой американскій корреспондентъ приметъ мое предложеніе.

Вашъ искренно Гладстонъ“.

19-го того же мѣсяца Гладстонъ написалъ открытое письмо г-жѣ Новиковой, отклоняя встрѣчу съ какимъ-то корреспондентомъ, который желалъ быть ему представленнымъ.

„Будь я молодъ, съ глазами и ушами, я былъ бы очень радъ новому знакомству. Но таковъ, какъ я теперь, когда мнѣ скоро стукнетъ восемьдесятъ пять, я прячусь въ свою скорлупу и не завожу новыхъ отношеній. Вамъ приходится меня извинить. Меня очень тревожатъ зловѣщія извѣстія газетъ о здоровьи вашего Императора Александра III. Мое искреннее почтеніе генералу Кирѣеву и наилучшія желанія его дѣлу“.

Зловѣщія извѣстія, упомянутыя Гладстономъ, вскорѣ возвѣстили кончину нашего любимаго Императора Александра III въ Ливадіи 21 октября—1 ноября 1894 г.

24 ноября Гладстонъ писалъ:

„Дорогая г-жа Новикова. Благодарю васъ за сообщеніе и увѣряю васъ, что я сердечно раздѣляю ваши чувства къ усоп-

шему Императору. Его личный характеръ возбуждалъ во мнѣ удивленіе. Его политическіе взгляды на отношенія между Россіей и Англіей были вѣрны,—въ Европѣ и въ Азіи онъ былъ могучимъ поборникомъ мира. Не могу также забыть его любезность и доброту.

„Торжественныя православныя заупокойныя службы должны быть глубоко интересны, и я бы просилъ васъ указать мнѣ, гдѣ могу получить и на какомъ языкѣ описаніе происходившаго богослуженія. Я бы хотѣлъ его опубликовать. Молодого вашего Императора я видѣлъ только мальчикомъ, забавлявшимся игрой. Помоги ему Богъ въ его великой и трудной задачѣ.

Стэдъ говоритъ, что Гладстонъ видѣлъ Императора Николая II въ Копенгагенѣ въ 80-хъ годахъ во время своего плаванія въ сѣверныхъ водахъ на пароходѣ „Дональдъ-Кюръ“, для здоровья. Гладстонъ говорилъ ему по возвращеніи, что русскій наслѣдникъ ему очень понравился, что онъ похожъ на английскую молодежь самаго лучшаго типа.

Послѣднее письмо Гладстона не политическаго содержанія было изъ Біаррица 6 февраля 1896 г. Ольга Алексѣевна послала ему богословское сочиненіе своего брата. Онъ писалъ:

„Я отнесся внимательно къ сочиненію генерала Кирѣева и получилъ отъ очень знающаго и благоразумнаго друга совѣтъ, который я бы подвергъ самому тщательному обсужденію. Принимая въ соображеніе сложность вопроса и обширность его значенія, сочиненіе должно быть рассмотрѣно ученымъ православнымъ богословомъ для обезпеченія полной точности. Жаль было бы, если бы такое сильное произведеніе пострадало отъ случайной ошибки въ изложеніи. Если это неприемлемо, я бы рекомендовалъ вамъ для сравненія трактатъ о непогрѣшимости д-ра Толмона,—умное произведеніе весьма умнаго человѣка, о которомъ мнѣ извѣстно, что д-ръ Деллингеръ былъ особенно высокаго мнѣнія. По моему глубокому убѣжденію, нельзя установить вопросъ немедленно, я подразумѣваю касательно публикаціи. Надѣюсь, вы читали жизнь Михаила Бурселя. Эту книгу должны читать съ большимъ интересомъ православные.

„Теперь,—пишетъ Стэдъ,—я приближаюсь къ концу моей задачи. Но, пробѣгая написанное, я съ сокрушеніемъ сердца вижу, какъ много воспоминаній, о которыхъ я не вспомнилъ и какъ много переписки, которую не помѣстилъ. Но сильнѣе этого я съ грустью чувствую свою погрѣшность при сравненіи

представленнаго мною депутата отъ Россіи съ блестящимъ, изящнымъ оригиналомъ.

„Все же я надѣюсь, что въ моемъ разсказѣ ясно видно, до какой степени г-жа Новикова дипломатъ, политикъ, *grande dame*, тогда какъ при всемъ этомъ она, прежде всего, добрѣйшая женщина, прекрасная мать и вѣрный другъ. Я мало говорилъ объ этомъ, но эти качества явны для всѣхъ, кто ее знаетъ.

„Найти работу старику, рабочему, нуждающемуся артисту, облегчить страданія бѣдныхъ, больныхъ, умирающихъ—доставляетъ ей большее наслажденіе, чѣмъ самые блестящіе ея политическіе или литературные успѣхи. Ея состраданіе и любовь къ животнымъ—всѣмъ извѣстны. Всѣ ея друзья боятся неистощимаго запаса ея разныхъ протезе. Счастливъ тотъ или та, въ комъ приметъ участіе г-жа Новикова. Я помню, какъ я былъ потрясенъ однажды, ѣдучи по улицамъ въ Лондонѣ на станцію желѣзной дороги. Мы услышали крикъ, и моментально г-жа Новикова останавливаетъ кучера. Она увидѣла, что какой-то человѣкъ бьетъ мальчика на тротуарѣ. Мнѣ стоило невѣроятныхъ усилій, чтобы удержать ее отъ намѣренія вмѣшаться и спасти мальчика отъ его мучителя. Точно такъ она протестовала противъ жестокостей къ животнымъ. Собака по имени Максъ, которую она спасла отъ смерти, жива до сихъ поръ, извѣженный любимецъ, считающій ея домъ своей исключительной собственностью.

„Я мало говорилъ о женщинахъ, съ которыми дружна г-жа Новикова. Въ числѣ ихъ была извѣстная миссъ Ирби, такъ много потрудившаяся въ Босніи; графиня Толстая, жена Алексѣя Толстого, одна изъ самыхъ образованныхъ женщинъ въ Россіи; графиня Игнатьева, графиня Ольга Торниелли, рожденная графиня Ростовчина, и пр. Но онѣ не любили переписки, и дружба ихъ была болѣе личная, чѣмъ политическая.

„Одну характерную черту въ г-жѣ Новиковой можетъ замѣтить самый поверхностный читатель,—это ея стойкость въ привязанностяхъ. Смерть одна была въ состояніи разрушить ея дружескія отношенія. Возрастъ не игралъ никакой роли. Она славилась способностью очаровывать старыхъ сановниковъ и дипломатовъ нашего времени. Была извѣстна шутка, что большинство людей, составляющихъ ея дворъ, могли бы быть по возрасту ея отцами. Но старые и молодые всегда дорожили ея знакомствомъ.

„Къ разницѣ положенія или чина она была совершенно равнодушна. Бѣдный или богатый,—ей было рѣшительно все равно,—но ее привлекала аристократія ума, и часто она угадывала нравственное превосходство человѣка, прежде чѣмъ оно было оцѣнено въ немъ другими. Ничто такъ не дѣйствуетъ на ея нервы, какъ посредственность, и иногда она это выражаетъ съ нетерпѣніемъ.

„Весь свой успѣхъ Ольга Алексѣевна пріобрѣла съ весьма скромными матеріальными средствами. Она не обладаетъ громаднымъ состояніемъ, но имѣетъ видъ всегда довольный тѣмъ, что имѣетъ. Ей очень дороги двѣ школы, основанныя ея сыномъ въ Тамбовской губ., часто нуждающіяся въ ея пособіи.

„Трудно опредѣлить тайну ея силы. Въ молодости она прекрасно пѣла, но предпочитала пѣть для страждущихъ въ Виолеевскомъ госпиталѣ, чѣмъ въ обществѣ. Необыкновенная любезность, сочувствіе, быстрый умъ, широкое поле интересовъ, способность выслушивать, удивительная страсть помогать друзьямъ въ достиженіи ихъ цѣли,—вотъ тѣ качества, которыя въ продолженіе почти полувѣка очаровывали лучшихъ мужчинъ и женщинъ Европы.

„Многихъ изъ тѣхъ, чья переписка приводилась въ этой книгѣ, она пережила. Между послѣдними я долженъ назвать д-ра Черчъ, настоятеля Собора Св. Павла, каноника Лиддонъ и др. Сэръ Дональдъ Маккензи Воллэсъ, извѣстный авторъ книги Россіи „Russia“, и понынѣ живъ и часто ее посѣщаетъ. Изъ членовъ теперешняго министерства она очень хвалитъ лорда Хольденъ и Герберта Гладстона, сына ея великаго друга.

„Г-жа Новикова начала свое сотрудничество въ „Сѣверномъ Эхо“, какъ я уже много разъ съ гордостью заявлялъ.

„Я былъ ея первымъ издателемъ. Съ тѣхъ поръ она участвовала въ „Pall-Mall Gazette“, въ „Times'ъ“, „Daily Chronicle“, „Daily News“, „Observer“ и пр. Длинные ея статьи въ защиту Россіи—также въ „XIX Century“, „Contemporary Review“, „Review of Reviews“ и много другихъ. Въ Россіи она участвовала всего болѣе въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Новомъ Времени“, „Руси“, „Современныхъ Извѣстіяхъ“ и „Свѣтѣ“.

— Замѣтьте, — говоритъ Стэдъ,—что въ этихъ воспоминаніяхъ я рѣдко упоминалъ о Высочайшихъ Особахъ, хотя много интересныхъ фактовъ могли бы быть рассказаны.

„Я долженъ, однако, упомянуть о замѣчаніи, сдѣланномъ г-жей Новиковой о маленькомъ наслѣдникѣ Россійскаго пре-

стола, о которомъ есть предсказаніе, что Онъ соединитъ въ себѣ качества Александра II съ твердой волей Петра Великаго

„Въ іюлѣ 1908 года, когда я былъ въ Петербургѣ, г-жа Новикова сказала:

„Я видѣла маленькаго Наслѣдника сегодня въ Петергофѣ. Онъ держалъ въ рукахъ полную корзинку грибовъ, собранныхъ имъ самимъ, которую съ гордостью поднесъ Императрицѣ и показалъ мнѣ. Такого очаровательнаго ребенка, такого живого и привлекательнаго я никогда не видала“,—заклчила она.

Е. С. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

